

песня «Блаженству тезоименитого», обращенная к Макарию Унженскому, в монастыре которого начал свою монашескую жизнь Никон. Три песни-акrostиха (№№ 3, 4 и 14) сложены в похвалу празднику живоносного воскресения Христова, которому посвящена церковь Ново-Иерусалимского монастыря.

В некоторых песнях отчетливо выступает личный момент. Такова 10-я покаянная песня-акrostих «Память предложити смерти» (акrostих — «Маия месяца болезнен»):

Гроза же, яко днесь, приде мне многая,
Предложена память о смерти горкая.

В песне передается личное осознание автором своей греховности и его скорбь: «Аз же, таковая зряй, како не рыдаю?»; «Аз же помышляю грехов моих пучину» и т. д.

Особый интерес представляет 13-я песня «Феодор славный воевода», в которой намечается переход от песен духовных к песням светским, панегирическим. Как на иконах раннего Возрождения рядом со святым рисовался в уменьшенном виде заказчик иконы, так и в этой песне первые 16 строк обращены к патрону царя Федора, святому Феодору Стратилату, а последние четыре посвящены самому царю Федору.

Песни-акrostихи Германа дают возможность видеть в их авторе достаточно умелого стихотворца — мастера акrostиха. Чаще всего они написаны силлабическим стихом.

Исключительный интерес представляет наличие в отдельных его песнях правильных силлабо-тонических стихов — лет за 60 до реформы Тредьяковского—Ломоносова; например (№ 3):

Ангельскую днесь вси радость,
Человеческую сладость...
Пиво новое пиюще,
Песнь веселую поюще,
Светится, светися, новый
Иерусалиме добрый.

Правильный четырехстопный хорей этих песен — характерный песенный размер. Другие части этой песни сложены силлабическими стихами. Следовательно, для Германа силлабо-тонические стихи являлись частным случаем силлабики и принципиальное отличие одних от других он еще едва ли понимал, факт, свидетельствующий о поэтической интуиции автора-песнетворца.

Небезынтересно и строфико-ритмическое строение песен Германа: первые его 4 песни сложены простыми 11-, 7- и 6-сложными стихами. В более поздних песнях простые (9- и 13-сложные) размеры заменяются сложными (в песне «Ангельскую днесь вси радость» — 5-стишная строфа типа 8 + 8 + 8 + 8 + 4, «Веселия... день и спасения днесь» — 6-стишная строфа типа 11 + 11 + 11 + 11 + 11 + 13, «Феодор славный воевода» — 5-стишная строфа типа 9 + 9 + 10 + 9 + 9 и т. д.). Особенностью ряда песен оказывается помещение рефрена в середине стиха, с большим числом слогов, чем в остальных стихах. О поэтическом мастерстве Германа свидетельствует почти полное отсутствие в его стихах «вольностей» (*licentia poetica*). Он допускает, пожалуй, единственное нарушение подобного рода, когда употребляет вместо русской формы «человеков» — польскую «чловеков». Однако Герман употреблял в песнях бедные или неточные рифмы. Хотя у Германа встречаются каламбурные (всех — жития бер) и тройные рифмы (явленна—любезна—многолеппа), но в общей